

Комплексное геополитическое положение Корейского полуострова и азиатский вектор внешней политики России в трансформирующейся Евразии

Научный руководитель – Коктыш Кирилл Евгеньевич

Ким Мин Кёль

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия
E-mail: kim.m.k@my.mgimo.ru

На евразийском континенте заметно увеличиваются различные усилия по объединению национальных и региональных интересов путем уважения суверенитета каждого национального государства и развития межгосударственных организациях на основе общих интересов и идентичности на региональном уровне посредством усиления маркоэкономической интеграции, создания транснациональной инфраструктуры, и укрепления гуманитарных обменов[1]. Евразийский континент, разделенный между Востоком и Западом, центром и периферией, а также «мною» и «другими» после насильственного распространения модели современных национальных государств из Европы в Азию, постепенно и всесторонне объединен в большую сеть при помощи практического экономического сотрудничества и открытых гуманитарных обменов.

Необходимо выявить основные характеристики «растущей евразийской сети» в более широкой и долгосрочной перспективе, учитывая комплексную тенденцию евразийского регионализма и интеграционного процесса вроде главной переменной современной мировой политики в попытке создать региональную архитектуру взаимодействия и сосуществования между великими и малыми державами и различными субрегионами, отличающих её от иных форм межгосударственного противостояния[2].

Возникновение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и последовавший вскоре за этим «разворот России на Восток» породили новую реальность для стран-соседей по Северо-Восточной Азии (СВА). Одновременно, СВА превращаются в центр экономическо-индустриального и научно-технологического развития. В СВА расположены крупнейшие геополитические и геоэкономические центры: Китай [U+2015] вторая по объёму экономика, и Корея и Япоения [U+2015] ведущая инновация. В СВА рождается очень интересная модель интеграции, которая основана на взаимозависимости и сопряжённости[3]. Она перспективная модель на ближайшее будущее, которая даёт шанс России и другим странам ЕАЭС вписаться в мировое сообщество [U+2015] не противопоставлять себя мировому сообществу на основе концепций самобытности своего развития и одновременно развиваться самим, модернизироваться, защищать свои национальные интересы.

Так, расширение присутствия России в регионе с неизбежностью стало менять баланс сил, а ЕАЭС, претендуя на объединение Евразии, оказался подходящей организацией для институализации новой реальности. В свою очередь, это с неизбежностью стало предметом осмысления стран СВА. Как они для себя определили роль России и ЕАЭС в регионе, сформулировали ли собственные интересы и цели, конкретизировали ли эти цели в своих внешнеполитических доктринах? Разделяют ли они Россию и ЕАЭС, или те воспринимаются в качестве единого субъекта, как определяют природу ЕАЭС как союза, и оценивают перспективы его развития, включают ли ЕАЭС в свои проекты и стратегии - как, например, это уже произошло с китайской инициативой «Пояс и Путь» и корейской инициативой «Новая северная политика», который стал «сопргаться» с проектом ЕАЭС[4, 5]?

Понятно, что включение ЕАЭС в список целей и приоритетов торговой политики будет лишь первым шагом, в то время как дальше с неизбежностью будет следовать рассмотрение ЕАЭС в контексте региональной стабильности и безопасности. В целом же реакция стран СВА, оформившись во внешнеполитические приоритеты и стратегии, и будет задавать тот «формат возможного», в котором завтра будет реализовываться российская политика в регионе. В этом плане исследование как процесса формирования этой реакции, так и ее результатов представляется задачей в высшей степени актуальной и злободневной.

Проблема отношения стран СВА к ЕАЭС на данный момент в российской политической науке разработана в крайне низкой степени, причиной чему - и языковой барьер, и отсутствие в качестве привычных и распространенных практик изучения политических процессов в странах региона. При этом запрос на такого рода научноприкладные исследования со стороны российских властных структур и институтов вполне ощутим. Тем не менее, ряд работ и исследований представляется весьма ценным.

Ощущается запрос на такого рода научно-прикладные исследования в рамках когнитивных оснований евразийской политики стран СВА с учётом сетевых аспектов принятия политических решений, современной структуры властных сетей и сетей влияния в тех же странах СВА на примере Кореи, провозглашающие определенные внешнеполитические инициативы по евразийскому направлению. Данная работа претендует на комплексный анализ взаимодействий между индивидуальным мышлением и структурными условиями на меняющейся международной арене и процесс формирования соответствующих внешнеполитических концепций и стратегий в определенных странах.

Целью предлагаемого исследования будет анализ процесса формирования внешнеполитической позиции стран СВА в отношении новой геополитической реальности, которая начала формироваться в результате декларированного Президентом России Владимиром Путиным «разворота на Восток», и институционально оформляться проектом ЕАЭС. Задачей будет выявление внешнеполитических приоритетов в отношении ЕАЭС.

Источники и литература

- 1) 1. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. Санкт-Петербург: Евразийский банк развития. 2012.
- 2) 2. Винокуров Е. Ю. Прагматическое евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013, №4 (21).
- 3) 3. Воскресенский А. Д., Киреева А. А., Колдунова Е. В., Лунев С. И. Мировое комплексное регионоведение: учебник / Под ред. проф. А. Д. Воскресенского. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2014.
- 4) 4. Li Yongquan. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? // Journal of Eurasian Studies. 2018, №9. p. 94-99.
- 5) 5. Lee Jae-Young. The New Northern Policy and Korean-Russian Cooperation // Valdai Papers. 2017, №76.